

с монет Вибия Пансы (табл. 1, рис. 1), Сципиона Метелла (табл. 1, рис. 2) и Тиберия Гракха (табл. 1, рис. 3) одинаковы; плуг на монетах Юлия Цезаря (табл. 1, рис. 4) несколько отличен, а плуги с монет Мария (табл. 1, рис. 5) представляют собой нечто совсем иное. Рассмотрим каждый тип в отдельности.

Плуг из Чивита Кастелляна. Плуг этот может служить наглядным пояснением вергилиевых слов: „В лесу с большим усилием сгибают для грядиля вяз, заставляя его принять форму кривого плуга“ („Георгики“, указ. место). На статуэтке перед нами очень толстый сук с другим суком, который притянули и привязали к первому, заставив согнуться для грядиля. Он целиком сохранил форму древесной ветки: круглый, более толстый у основания, несколько обтесанный и постепенно утончающийся к концу, где он, с помощью двух больших костылей, скрепляется с дышлом. Подошва тоже сохраняет округлую форму сука; она примерно вдвое короче грядиля и, вероятно, была заострена на конце, чтобы легче войти в железную трубку, представляющую собой один из видов „надеваемого лемеха“ — *vomeris inutilis* Катона (135,2). Съёмные лемехи Катон называл „превосходнейшими“; в рабовладельческих хозяйствах его времени они были, повидимому, очень распространены; по крайней мере, в инвентарной описи масличного сада Катон упоминает „шесть плугов с лемехами“ (10, 2); лемехи мыслились, как нечто отделяемое от плугов, и в описи виноградника они и поставлены отдельно: плуги упоминаются среди предметов, сделанных из дерева (телеги, ярма), а лемехи — среди железных орудий (топоры, клинья, лопаты — 11, 2, 4). К сожалению, слова Катона не позволяют представить форму этих, восхваляемых им, съёмных лемехов: может быть, они были трубообразными, как на плуге с нашей статуэтки, а может быть, имели тот вид, который представлен на статуэтке из Ареццо (см. ниже).

Рукоятки в плуге из Чивита Кастелляна нет, но она, разумеется, имелась. На медальоне Коммода, на котором он представлен в виде Геркулеса, основателя нового Рима, изображен именно этот тип плуга: рукоятка вставлена в грядиль, недалеко от его основания. И здесь и там подошва в задней своей части, обращенной к пахарю, имеет небольшой выступ: пахарь становился на него (как мы и видим на медальоне Коммода), чтобы придать плугу больше тяжести и заставить его глубже войти в землю¹. Этого же вида плуг изображен и на бронзовой римской пластинке из Копенгагена.

Такие плуги были, конечно, очень древними. Это не значит, что в Италии настало время, когда они превратились в музейную редкость. Плиний в своем перечне плугов (указ. место) называет плуг такого типа „обычным колом с клювом“ (*genus vulgare rostrati vectis*): надо признать, что трудно придумать определение более простое и живописно точное.

Статуэтка из Ареццо. „Кол с клювом“ мог быть и другой формы: мы видим его на статуэтке из Ареццо (табл. 2). Подошва этого плуга составляет вместе с грядилем один кусок дерева, но стоит не параллельно к земле, как у плуга из Чивита Кастелляна, а под углом, примерно в 45°; грядиль почти прямой; в него вделана рукоятка с поперечиной. Особенно интересен лемех: это — не знакомая уже нам

¹ Один путешественник XVIII в. рассказывает, что он видел под Римом пахарей, стоявших на плуге на специально предназначенной для этого его части; плуг, по словам путешественника, представлял собой один лемех без передка и колес, и пахаря „тяжестью своей помогали работе лемеха“. (P. J. Grosley. *Nouveaux mémoires ou observations sur l'Italie et sur les italiens*, vol. III, Londres, 1764, p. 12—13.